

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 333

21 декабря 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Д. и адвоката М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Д. от 22 сентября 2023 года (вх. № ... от 26.09.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 октября 2023 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившемся в том, что:

– вступив 23 мая 2023 года в уголовное дело в отношении К. в качестве представителя потерпевшей Д. и получив в ходе ознакомления с отдельными документами сведения о том, что часть из украденных у Д. золотых украшений в количестве трех предметов находится в ООО «Г. ломбард», а следователем СО МО МВД России «К.» города Москвы не принимается мер по производству их выемки, он вплоть до продажи ломбардом указанных золотых украшений с публичных торгов, имевшей место 20 июня 2023 года, не принял мер по реализации полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, а именно не заявил ходатайство следователю о незамедлительном производстве выемки золотых украшений и не обжаловал бездействие следователя, состоящее в непринятии мер по изъятию заложенных К. в ломбард украшений, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке;

– получив от следователя СО МО МВД России «К.» города Москвы для ознакомления с материалами уголовного дела, в порядке, предусмотренном ст. 216 УПК РФ, неподшитые и непромуерованные документы, адвокат М.

не настоял на устранении следователем данного нарушения, ознакомившись совместно с доверителем Д. с материалами уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Д. от 22 сентября 2023 года (вх. № ... от 26.09.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Д. в заседании Совета пояснила, что не согласна с выводами Квалификационной комиссии о необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства. Она настаивает на том, что защита ее прав и законных интересов со стороны адвоката М. носила в целом неквалифицированный и пассивный характер, что повлекло наступление для нее негативных последствий в виде утраты имущества. Адвокат М. был груб с ней и с ее матерью. Считает необходимым применение к нему максимально строгой меры дисциплинарной ответственности.

Адвокат М. в заседании Совета пояснил, что с выводами Квалификационной комиссии в части наличия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре не согласен. Полагает, что уголовно-процессуальный закон позволяет предъявлять для ознакомления материалы уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде. Он устно убеждал следователя изъять ювелирные изделия из ломбарда, что считал правильной тактикой. Отвечая на вопросы членов Совета, признал факт незаявления ходатайства о выемке ювелирных изделий, несвоевременность своих действий по обжалованию бездействия следователя, а также игнорирование нарушения закона со стороны следователя, выразившегося в предъявлении для ознакомления в порядке ст. 216 УПК РФ материалов уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде. По этим основаниям согласился с выводами Квалификационной комиссии в части этих нарушений. В остальной части юридическая помощь Д. оказывалась им активно, полученный гонорар полностью отработан. Какой-либо грубости, непунктуальности по отношению к доверителю и ее матери он не проявлял, угроз не высказывал.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав его участников, соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

03 мая 2023 СО МО МВД России «К.» города Москвы возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в отношении неустановленного лица по факту тайного хищения ювелирных изделий, принадлежащих Д. В этот же день Д. была признана потерпевшей по указанному уголовному делу и допрошена в

качестве потерпевшей. 03 мая 2023 года по уголовному делу получено доказательство – письмо ООО «Г. ломбард» от 03 мая 2023 года № ..., из которого следует, что 25 и 26 апреля 2023 года К. передал в залог ООО «Г. ломбард» девять ювелирных изделий 585 пробы и получил займ на общую сумму 50 395 рублей. 03 мая 2023 года К. был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. В ходе допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого К. подтвердил факт тайного хищения 25 и 26 апреля 2023 года золотых украшений у Д. и последующей сдачи их в ломбард. 04 мая 2023 года Щ. районный суд города Москвы, рассмотрев ходатайство следователя об избрании в отношении обвиняемого К. меры пресечения в виде заключения под стражу, в удовлетворении данного ходатайства отказал. В этот же день в отношении обвиняемого К. следователем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

23 мая 2023 года между Д. и адвокатом М. заключено Соглашение об оказании юридической помощи.

Предмет поручения в соглашении был сформулирован следующим образом: «консультирование, представление интересов потерпевшего лица по уголовному делу по факту кражи, находящегося в производстве СО УВД по Т. ГУ МВД России Межмуниципального отдела МВД России «К.» г. Москвы». 23 мая 2023 года адвокатом М. был оформлен ордер на представление интересов потерпевшей Д., который он в этот же день предъявил следователю, ознакомившись, в числе прочих документов, с вышеуказанным письмом ООО «Г. ломбард». Таким образом, адвокат М. получил информацию о месте нахождения похищенных у Д. ювелирных изделий.

24 мая 2023 года адвокатом М. в Щ. районный суд города Москвы была подана апелляционная жалоба на постановление указанного суда от 04 мая 2023 года и ходатайство о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы. Ходатайство адвоката М. удовлетворено судом. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 13 июня 2023 года постановление Щ. районного суда города Москвы от 04 мая 2023 года оставлено без изменения, апелляционное представление и жалоба – без удовлетворения. Интересы потерпевшей Д. в указанном заседании представлял адвокат К.

Постановлением Щ. районного суда города Москвы от 07 июня 2023 года следователю было разрешено производство выемки в ООО «Г. ломбард» похищенных у Д. золотых изделий и залоговых билетов. Однако выемка у ООО «Г. ломбард» похищенных у Д. золотых изделий произведена не была, поскольку 17 мая 2023 года К. выкупил шесть из девяти изделий, ранее сданных им в ломбард, а оставшиеся три ювелирные изделия 20 июня 2023 года ломбард реализовал с публичных торгов.

22 июня 2023 года потерпевшая Д. и адвокат М. в порядке ст. 216 УПК РФ ознакомились с материалами уголовного дела, которые им были представлены следователем в неподшитом и непромуерованном виде, после

чего подписали протокол ознакомления, в котором не отражен факт указанного нарушения со стороны следователя.

08 августа 2023 года адвокат М. участвовал в качестве представителя потерпевшей Д. в предварительном слушании в Щ. районном суде города Москвы по уголовному делу по обвинению К.

07 сентября 2023 года Д. вручила адвокату М. претензию «о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 23 мая 2023 года и возврате вознаграждения (гонорара)».

Заявитель Д. выдвигает в отношении адвоката М. дисциплинарные обвинения в том, что он:

не совершил никаких действий, направленных на изъятие следователем похищенных у нее ювелирных украшений, что повлекло утрату данного имущества;

22 июня 2023 года ознакомился с материалами уголовного дела, которые ему были предоставлены в неподшитом и непромуерованном виде, и в которых отсутствовали значимые документы;

не заявлял на стадии предварительного расследования никаких ходатайств о проведении дополнительных следственных действий, связанных с получением доказательств, самостоятельно значимые доказательства не собирал;

подавал многочисленные жалобы, которые не привели ни к какому результату;

проигнорировал занижение следователем квалификации действий обвиняемого, которые, по мнению заявителя, необходимо было квалифицировать по двум эпизодам п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а не по одному;

не участвовал в судебном заседании Московского городского суда при обжаловании решения об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого К. меры пресечения;

был груб с ней, а также ее матерью – Д.Е., отказывался встречаться с ними во внерабочее время, назначал встречи вне своего офиса;

угрожал ее матери – Д.Е. в случае подачи жалобы на качество оказанной им юридической помощи;

предлагал недопустимые методы защиты в виде подброса обвиняемому наркотических средств;

после получения претензии отказался возратить выплаченный ему гонорар, закрыл доступ к диску, на котором хранились копии материалов уголовного дела.

Переходя к оценке выдвинутых дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность опровержения позиции адвоката М. возложена на заявителя Д.

Кроме того, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему

статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи и руководствуясь положениями п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписаниями соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона также является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в некачественном оказании адвокатом М. юридической помощи Д., Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к участию в качестве представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, в частности, на заявление ходатайств и принесение жалоб на действия (бездействие) и решения следователя. Часть 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката также возлагает на адвоката обязанность следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 1 ст. 183 УПК РФ при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка.

Как установлено в ходе дисциплинарного производства, 23 мая 2023 года адвокат М. получил от следователя сведения о том, что похищенные у доверителя Д. ювелирные украшения с 25 и 26 апреля 2023 года находятся в залоге у ООО «Г. ломбард», а также о том, что еще 03 мая 2023 года следователю стало известно об этом обстоятельстве, однако последний не принял никаких мер к выемке указанных золотых изделий при том, что находившийся на свободе К. мог их выкупить, распорядившись в дальнейшем по своему усмотрению, а ломбард по истечении месячного срока хранения (то есть, начиная с 26 и 27 мая 2023 года) вправе продать это имущество в порядке, установленном законом (п. 5 ст. 358 ГК РФ). Несмотря на наличие таких сведений и полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, адвокат М. не заявив ходатайство следователю о незамедлительном производстве выемки золотых украшений и

не обжаловал бездействие следователя в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Вместо этого он, по его собственным объяснениям, ограничился лишь телефонными переговорами со следователем, что не только не дало положительного результата, но и привело к утрате ювелирных изделий, которые были частично выкуплены обвиняемым К., а частично реализованы ломбардом.

Описанное процессуальное поведение адвоката М. не может быть признано разумным и добросовестным и свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Д.

Совет также отмечает, что согласно ст. 216 УПК РФ по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела полностью или частично, за исключением документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ. Ознакомление проводится в порядке, установленном статьями 217 и 218 УПК РФ. При этом ч. 1 ст. 217 УПК РФ возлагает на следователя обязанность предъявить материалы уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что указанная обязанность следователем не была выполнена, поскольку потерпевшая Д. с адвокатом М. знакомилась с материалами уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде. Сам адвокат М. это обстоятельство также не отрицает, как не отрицает и того, что не принял никаких мер, направленных на устранение следователем данного процессуального нарушения.

Довод адвоката М. о том, что им с целью ускорения был предложен Д. вариант получения всех имеющихся материалов уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде «путем ознакомления с полной фиксацией нарушений, допущенных органами предварительного следствия и подготовки соответствующих жалоб в надзорные органы», Совет отклоняет как несостоятельный. Выполнение следователем обязанности по предоставлению для ознакомления уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде не являлось препятствием ни для фотографирования материалов дела, ни для фиксации нарушений. Приведенный же в заседании Совета довод адвоката М. об отсутствии у следователя обязанности предъявить в порядке ст. 216 УПК РФ материалы уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде свидетельствует о незнании адвокатом М. соответствующих положений уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах описанное процессуальное поведение адвоката М. Совет также не может признать разумным и добросовестным и приходит к выводу о ненадлежащем исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем Д. и в указанной части.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой в отношении обоих дисциплинарных обвинений, описанных выше.

Вместе с тем, Совет считает необходимым отметить, что после поступления уголовного дела в отношении К. в суд адвокат М. еще раз ознакомился с материалами уголовного дела в полном объеме, получив, таким образом, фотокопии его материалов в подшитом и пронумерованном виде, а затем отправил в мессенджере матери заявителя доказательства своего ознакомления с делом (обложку уголовного дела и опись материалов уголовного дела). В связи с этим довод жалобы Д. о том, что адвокат М. с материалами уголовного дела должным образом не ознакомился ни 22 июня 2023 года, ни в дальнейшем, Совет оценивает как необоснованный.

Совет также отмечает, что, формулируя в своей жалобе дисциплинарные обвинения в том, что при выполнении требований ст. 216 УПК РФ в уголовном деле не были проставлены даты, время; отсутствовало постановление Щ. районного суда города Москвы о производстве выемки из ломбарда ювелирных украшений от 07 июня 2023 года, отсутствовало отдельное поручение о выемке похищенных ювелирных украшений, отсутствовал ряд других документов, заявитель по существу предлагает дать оценку действиям следователя, что не относится к компетенции органов адвокатского самоуправления. При этом оценка профессиональному поведению адвоката М., проигнорировавшего эти нарушения и подписавшего вместе с Д. соответствующий протокол, уже дана Советом выше.

Совет также отмечает, что адвокат М. в поданных им после ознакомления с материалами уголовного дела жалобах и заявлениях обращает внимание и на данные нарушения, и на наличие в процессуальных документах различных вариантов подписи К. По этой причине Совет не может согласиться с утверждениями заявителя Д. о ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей в указанной части.

Давая оценку доводам жалобы о том, что на стадии предварительного расследования адвокат М. не заявлял «никаких ходатайств о проведении каких-либо дополнительных следственных действий, связанных с получением доказательств, им самостоятельно «не было совершено никаких действий по сбору и получению необходимых и важнейших доказательств, материалов и документов, которые могли бы быть полезны в защите интересов меня, его Доверителя», Совет обращает внимание на их неконкретность. Совет при этом учитывает, что решение о заявлении тех или иных ходатайств по уголовному делу, связанных со сбором дополнительных доказательств, относится к вопросам тактики защиты, в которую, как указано выше, органы адвокатского самоуправления вмешиваться не вправе при отсутствии признаков нарушения законодательства об адвокатской деятельности и требований профессиональной этики. Таких нарушений со стороны адвоката М. в рассматриваемой части Совет не усматривает. По этой же причине Совет не может согласиться с доводами жалобы о том, что адвокатом М. не было принято во внимание, что «подследственным» совершено два эпизода кражи украшений – 25 и 26 апреля 2023 года, тогда

как «в соответствии с обвинительным заключением подследственному предъявлено обвинение по совершению кражи, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, только по одному эпизоду». Содеянное обвиняемым К. было квалифицировано следователем как продолжаемое преступление, что соответствует разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 года № 23 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях».

Доводы жалобы Д. о том, что 13 сентября 2023 года адвокат М. в ходе телефонного разговора угрожал матери Д. – Д.Е., а впоследствии и самой Д. разглашением адвокатской тайны, лишил их доступа к предоставленным ранее материалам уголовного дела, а также предлагал Д. и ее матери договориться с третьим лицом, проживающим совместно с «подследственным» в хостеле, чтобы оно подбросило «подследственному» наркотические средства в целях усугубления положения «подследственного», материалами дисциплинарного производства не подтверждаются, а самим адвокатом М. категорически отрицаются. При этом адвокатом М. даны подробные объяснения в указанной части, которые Совет оценивает как последовательные и достоверные, поскольку они, в числе прочего, подтверждаются представленными участниками дисциплинарного производства аудиозаписями телефонного разговора между матерью заявителя и адвокатом М., а также перепиской Д. и адвоката М. Из этих материалов усматривается, что матерью заявителя собиралась в отношении обвиняемого К. некая информация, получение которой в переписке с Д. адвокат М. именовал противоправным. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что 13 июня 2023 года адвокат М. не принял участие в судебном заседании апелляционной инстанции Московского городского суда, Совет отмечает, что сам адвокат М. объясняет невозможность своего участия в данном судебном заседании профессиональной занятостью в ранее назначенных судебных заседаниях по другим делам, что подтверждается представленными им доказательствами. При этом доводы заявителя о том, что адвокат М. «в грубой форме, криками отказал моему доверенному лицу лично переговорить с адвокатом К.», какими-либо доказательствами не подтверждаются. При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката М. также и в указанной части.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с утверждениями адвоката М. о том, что он не был обязан принимать участие в судебном заседании апелляционной инстанции Московского городского суда, так как участие в нем не охватывалось заключенным им соглашением. В Разъяснении № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования» (утверждено Советом 29

сентября 2014 года) указано, что в ситуации, когда заключается соглашение на защиту лица от уголовного преследования на всю стадию предварительного расследования, адвокат принимает на себя обязанность оказывать подзащитному юридическую помощь при противостоянии всем действиям стороны обвинения. В частности, деятельность адвоката-защитника включает в себя обжалование всех действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также участие в заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, исходя из того, что дело считается окончательно разрешенным (*res judicata*) после его рассмотрения в апелляционном порядке (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7-8. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 128-129*). Данные Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы применимы и к определению объема юридической помощи, оказываемой адвокатом – представителем потерпевшего на стадии предварительного расследования. Поскольку адвокат М. обжаловал в апелляционном порядке постановление Щ. районного суда города Москвы от 04 мая 2023 года, которым было отказано в удовлетворении ходатайства органа следствия об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу, он, руководствуясь приведенными выше Разъяснениями, был обязан участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Совет также считает необходимым отметить, что адвокат М. направил вместо себя в указанное судебное заседание апелляционной инстанции адвоката К., уведомив об этом доверителя Д. через ее мать накануне судебного заседания, но не заключив при этом с доверителем соответствующего дополнительного соглашения. Вместе с тем, поскольку в жалобе Д. не содержится обвинений, связанных с ненадлежащей формализацией адвокатом М. отношений с ней в указанной части, Совет по этой причине не имеет возможности дать оценку поведению адвоката в данной части. Устное заявление Д. по этому поводу, сделанное в заседании Совета, основанием для такой оценки являться не может.

Доводы жалобы заявителя Д. о том, что адвокат М. отказывался от личных встреч либо назначал время и дни, заведомо неудобные для Д., заявляя, что он работает строго в рабочее время, предлагал провести встречи вне его офиса, не свидетельствуют о допущенных адвокатом М. нарушениях законодательства об адвокатской деятельности и требований профессиональной этики, поскольку адвокат М., как и все иные граждане Российской Федерации, имеет право на отдых, и в его обязанности не входит проведение встреч с доверителем в нерабочее время. Выбор адвокатом места проведения встречи также не образует состава дисциплинарного проступка, поскольку законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, как и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат обязанности адвоката встречаться с доверителем в каком-то конкретном месте, в том числе только в офисе. Из содержания представленной участниками дисциплинарного

производства переписки усматривается, что адвокат М. практически в ежедневном режиме получал указания матери заявителя о необходимости совершения тех или иных действий, давал разъяснения по различным вопросам, при этом переписка велась между ними и после 22 часов. Каких-либо грубых, оскорбительных выражений со стороны адвоката М. указанная переписка не содержит.

Совет также разъясняет заявителю, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи, а также о возвращении выплаченного гонорара дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Все финансовые споры между доверителем и адвокатом, в том числе связанные с возвратом неотработанного вознаграждения, подлежат разрешению путем переговоров либо в суде в порядке гражданского производства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за допущенные нарушения, Совет учитывает, что они совершены в результате недостаточной профессиональной подготовки и игнорирования адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание наступившие для заявителя Д. негативные последствия в виде утраты ее имущества, однако учитывает, что первопричиной наступления этих последствий является бездействие следователя. Учитывает Совет и данные о личности адвоката М., который ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, а также изменение его отношения к допущенным нарушениям, которые он осознал в результате дисциплинарного разбирательства.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Одновременно Совет обращает внимание адвоката М. на то, что постоянное самостоятельное совершенствование своих знаний и повышение профессионального уровня являются обязанностями адвоката, предусмотренными пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившееся в том, что:

вступив 23 мая 2023 года в уголовное дело в отношении К. в качестве представителя потерпевшей Д. и получив в ходе ознакомления с отдельными документами сведения о том, что часть из украденных у Д. золотых украшений в количестве трех предметов находится в ООО «Г. ломбард», а следователь СО МО МВД России «К.» города Москвы не принимает мер по производству их выемки, он вплоть до продажи ломбардом указанных золотых украшений с публичных торгов, имевшей место 20 июня 2023 года, не принял мер по реализации полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, а именно, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке не заявил ходатайство следователю о незамедлительном производстве выемки золотых украшений и не обжаловал бездействие следователя, состоящее в непринятии мер по изъятию заложенных К. в ломбард украшений;

получив от следователя СО МО МВД России «К.» города Москвы для ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 216 УПК РФ, неподшитые и непромуерованные документы, не настоял на устранении следователем данного нарушения, ознакомившись совместно с доверителем Д. с материалами уголовного дела в неподшитом и непромуерованном виде.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе Д. (вх. № ... от 26 сентября 2023 года), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков